

Приходо-расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря начала XVII в. как источник изучения родословия. К истории родов Долгоруковых, Голицыных и Шереметевых

В Санкт-Петербургском институте истории РАН в течение нескольких лет группа сотрудников под руководством д. и. н. З. В. Дмитриевой готовит публикацию приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря первой трети XVII в. Эта работа продолжает введение в научный оборот хозяйственных книг крупнейшего монастыря Севера России, начатое Н. К. Никольским в начале XX в.¹ Рукопись находится на завершающем этапе подготовки к сдаче в издательство². В состав издания включены 27 приходо-расходных денежных казначейских и сундушных книг за 1601–1637 гг., сопровождаемых вводной статьёй, научно-справочным аппаратом и, в качестве приложения, альбомом филигранных. Большая часть публикуемых приходо-расходных кирилловских книг хранится в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН.

Как известно, научно-справочный аппарат к публикациям исторических источников, которые насыщены именами, многочисленными понятиями, топонимами и пр., имеет важное значение для исследователей. В большей степени это относится к такому виду источников, как хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря.

Приходо-расходные казначейские и «сундушные» монастырские книги отражают систематическое ведение монастырской хозяйственной документации, которое начинается в 1560-е гг.³ Это один из распространённых видов монастырских хозяйственных документов, по которым можно проследить доходы от различных видов деятельности и расходы монастыря, т. е. движение монастырских денежных средств⁴. В приходо-расходных книгах, помимо сведений о поступлении денег от продаж, денежных оброков с крестьян, за «монастырское зделье», за «кортому» (аренду) монастырских земель, фиксировались вклады при постриге, на помин души с записью в «вечный» или повседневные «синаники», «за здравие», на молебен, на «церковное строение», на реставрацию икон и т. д. Члены родовитых семейств вкладывали в монастырь деревни, земли, драгоценности, книги, дорогие одежды и т. д. Согласно духовным завещаниям вкладчиков, после смерти

их хоронили в монастыре. Кирилло-Белозерский монастырь был местом захоронения представителей знаменитых российских родов. Здесь, в частности, находятся усыпальницы князей Воротынских и Шереметевых. Полные имена вкладчиков, поминаемых, захороненных с указанием чинов и титулов, а в большинстве случаев и родства, фиксировались в приходо-расходных денежных книгах монастыря⁵. Эти сведения представляют ценнейший материал для изучения и пополнения родословия знаменитых в истории России княжеских, боярских и дворянских родов.

Работа над составлением научно-справочного аппарата к текстам приходо-расходных книг обозначила необходимость дать комментарий к именам царских особ, князей, бояр, дворян, которые вошли в один из разделов именного указателя. Среди них Шереметевы, Голицыны, Шуйские, Волынские, Воротынские, Долгоруковы и т. д. Задача состояла в том, чтобы по возможности проследить близкие родственные связи: отца, мать, жён, мужей, детей, в том числе дочерей. Поиск этих сведений по справочной и научной литературе, а также изучение приходо-расходных кирилловских книг способствовали выявлению важных биографических данных.

Приведём пример, относящийся к родословию князей Долгоруковых. Князь Владимир Тимофеевич Долгоруков, боярин – один из видных деятелей «смутного времени». Известен он и тем, что его дочь Мария Владимировна была первой женой царя Михаила Фёдоровича Романова. В родословце кн. Петра Долгорукова о второй жене кн. В. Т. Долгорукова говорится, что он был женат «во втором браке на дочери Петра Афанасьевича Нащокина»⁶. Об этом же пишут А. Б. Лобанов-Ростовский в «Русской родословной книге»⁷ и Г. А. Власьев в первом томе книги «Потомство Рюрика»⁸. Более точных сведений о второй жене кн. В. Т. Долгорукова до сих пор не было, и имя её для истории казалось утерянным. Между тем, данные монастырских хозяйственных книг помогают восстановить её имя. В тексте приходо-расходной книги казначея Кирилло-Белозерского монастыря старца Никона за 1626/27 г. есть запись, датированная июнем 1627 г.: «Вологоцково воеводы князя Володимере Долгоруково княгиня Анна прислала на панахиду по князе Иване Петровиче Шуйском 5 алтын»⁹. По росписи «Дворцовых разрядов», кн. В. Т. Долгоруков с 1625 по 1628/29 г. служил воеводой в Вологде¹⁰. Сопоставление записи приходо-расходной книги и данных росписи Дворцовых разрядов даёт возможность предположить, что второй женой кн. В. Т. Долгорукова была Анна Петровна, дочь Петра Афанасьевича Нащокина.

Следующий эпизод вносит уточнение в родословие князей Голицыных. Автор «Рода князей Голицыных» кн. Н. Н. Голицын называет две даты смерти боярина Андрея Ивановича Голицына¹¹. Первую, 1607 г., он приводит без документального подтверждения, вторую, 1603 г., со ссылкой (без выходных данных) на боярские списки, вероятно, ошибочно, т. к. в боярском списке 1602/03 г., опубликованном А. Л. Станиславским¹², А. И. Голицын не упоминается¹³. Его имя есть в «Списке дворян, намеченных к участию в Шведском походе 1589–1590 годов»¹⁴. Пискарёвский летописец сообщает, что в 1603 г. князь Андрей Иванович принял постриг с именем Дионисий «дивною притчею», а в 1607 г., во время восстания Болотникова, находился в Иосифо-Волоколамском монастыре¹⁵. Когда отряды войска Болотникова заняли монастырь, то «тут ех, оманом перепоя, старец Деонисей Голицын велел побити, а от радных переимати и послати к Москве ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Руси»¹⁶. Немногочисленные свидетельства о жизни кн. Дионисия Голицына в иночестве также можно найти в текстах кирилловских приходо-расходных денежных книг. В основном они посвящены описанию работ или поручений, которые выполнял старец. В мае 1615 г. «Тимофей Псковитин, едучи со князем Деонисьем Голицыным, въ Ярославле купил лошадей... Со князем Деонисьем же, едучи к Москве и с Москвы, лошадей гнали...»¹⁷; в 1626 г. в декабре «старец Деонисей Голицын ездил к Москве, слуга у него был Замятня Осифлянин»¹⁸. Благодаря записи в книге «прихода и расхода, что пошло на оклад Пречистой Богородице и Чудотворцу Кириллу», становится известно об одном из его вкладов, сделанном в сентябре 1611 г.: «Старец Деонисей Голицын дал вкладом камень изумруд зелен, и тот камень ростёт на трое»¹⁹. Он же сидел за одним столом с вологодским архиепископом Корнилием, который в январе 1622 г. приезжал молиться в Кириллов монастырь. Об этом событии читаем в келарском обиходнике: «... в трапезе за столом [арх. Корнилий. – *М. Р.*] седел на игуменском же месте, а стол ему поставлен был одному поперег к братцкому столу стороною, а в блюде с ним седел игумен да старец Дионисий Голицын»²⁰. Запись приходо-расходной книги казначея Кирилло-Белозерского монастыря старца Иоакима Набячина 1629/30 г., датированная июнем 1630 г., свидетельствует о смерти: «По старце Деонисие Голицыне на воск и на фимьян взято 20 алтын» (илл. 1)²¹ – эта сумма выдавалась казначеем монастыря на помин души – «сорокоуст» – сразу же после смерти инока.

О жене кн. А. И. Голицына не известно ничего, кроме имени Анна. Её отчество помогает установить запись о вкладе в книге «прихода и расхода, что пошло на оклад Пречистой Богородице и Чудотворцу

Делети (Хты) . П.
 По старце Деонисие Голицыне на
 до (и) вина Фимьянъ взято . К . Хты .

По старце Деонисие (Хты) ахты се (Хты) се
 до (и) вина Фимьянъ взято . К .

Хлы при (ном) в (Хты) на (Хты)
 не (Хты) се (Хты) . да (Хты)
 де (Хты) да (Хты) (Хты) (Хты) по
 тер (Хты) в (Хты)

При (Хты) (Хты) по (Хты) (Хты)
 старец (Хты) (Хты) (Хты) .
 (Хты) (Хты) (Хты) .

Илл 1. «...По старце Деонисие Голицыне
 на воск и на фимьян взято 20 алтын...».

Кириллу», датированная 9 сентября 1611 г.: «Княж. Андреевская Ивановича Голицына княгиня Анна Ивановна дала вкладом серги златы, камня яхонты, 4 жемчуги больших»²².

Н. П. Лихачёв в статье-рецензии «Новое родословие князей Голицыных», ссылаясь на запись Кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря от 14 ноября 1626 г., сообщает ещё об одном члене рода, княжне Марье, не упомянутой в родословце («...да по княжне Марье Голицыной дачи во 133 году денег 50 рублёв»)²³. В приходо-расходной денежной книге казначая старца Онуфрия за 1625 г. приведены более подробные сведения, поясняющие, кто из Голицыных сделал вклад: «Князь Андрей Андреевич Голицын²⁴ по княжне Марьи дал вкладом 49 рублёв 29 алтын 4 денги»²⁵. Вероятно, у кн. А. А. Голицына, кроме четырёх сыновей, была дочь Марья, о которой в родословце не упоминалось. Возможно, дальнейшее изучение монастырских книг поможет выяснить родство княжны Марьи Голицыной и кн. А. А. Голицына.

Третий эпизод посвящен родословию Шереметевых. Агафья Ивановна Кайбулина (Кайболова), дочь кн. Ивана Васильевича Большого Шереметева и Евфросиньи Ивановны Жулебиной, жена царевича Михаила Кайбулича (до крещения царевич Муртаза-али, родной внук Астраханского царя Абдуллы-Ах-Кубека). После смерти мужа Агафья Ивановна приняла постриг. Сначала жила в Московском Рождественском монастыре, а в 1597 г. поступила в Горицкий Воскресенский девичий монастырь. При поступлении в Горицкую обитель сделала вклад в Кирилло-Белозерский монастырь, место пострижения своего отца, откуда ей по особой росписи высылали годовые запасы на содержание: «В 1597 году, княгиня старица Агафия Ивановна дала в дом к Пречистой Богородице и Кириллу чудотворцу два села своих с деревнями: село Щапово, Коломенского уезда, и село Юрцово Ростовского уезда, со всеми угоды да ожерелье жемчужное, да бархат, жемчуг, всего на 105 рублев с полтиною, oprичь сёл»²⁶. Последнее упоминание о ней в книге А. П. Барсукова «Род Шереметевых» относится к 1613 г. По его словам, Ксения Ивановна Годунова, в 1605 г. временно заточённая в Горицкий монастырь, «ещё застала в монастыре Агафью Ивановну Шереметьеву, которая здравствовала и в 1613 г.»²⁷. После 1613 г. сведений об Агафье Кайбулиной у А. П. Барсукова не встречается. По словам автора, «когда именно скончалась она, и куда поступили доставшиеся ей после сестры Марьи вотчины – неизвестно»²⁸. Известно лишь, что она «погребена в Кирилловом монастыре, подле брата Иеремии», «у большой церкви в паперти, на левой руке»²⁹. Дальнейшую судьбу Агафьи Кайбулиной дают возможность проследить записи приходо-расходных книг монастыря. В основном они по-

священы описанию ежегодного годового запаса (продуктового и денежного), который ей был выделен Кирилло-Белозерским монастырем при поступлении в Горицкую обитель. Одна из записей свидетельствует о том, что она получала деньги за шитьё жемчугом: «В Горах Воскресеньском девичьем монастыре княгиня старица Агафья делала на ризы оплечье, от саженья дано 3 рубли денег»³⁰. В расходной части книги казначая Кирилло-Белозерского монастыря старца Никона за 1626/27 г. встречаем запись о её смерти, датированную февралём 1627 г.: «Дали по княгине иноке старицы Агафьи Кайболове на сорокоуст на воск и на фимьян 60 алтын» (илл. 2)³¹. Теперь можно заполнить один из пробелов в родословии князей Шереметевых установленной датой смерти Агафьи Ивановны Кайбулиной – февраль 1627 г.

В текстах кирилловских хозяйственных книг есть упоминание и о князьях Кропоткиных. Об одном из представителей этого рода, Василии Ивановиче, сообщает нам приходо-расходная книга казначая старца Антония за 1611/12 г.: «По приказу игумена Матфея дано князю Василию Иванову сыну Кропоткину милостыни 16 алтын 4 денги» (илл. 3)³². Эти деньги он получил в октябре 1611 г. Далее в этой же книге встречаются записи, свидетельствующие о том, что кн. Василий Кропоткин до августа 1612 г. работал в монастыре. Это подтверждается списками дворовых людей, куда вошло его имя, на оплату за «роже-ственские рубахи» в статье по 4 алтына в декабре 1611 г., в апреле 1612 г. за «великоденские рубахи» в статье по 6 алтын и в августе за «успенские рубахи» в статье по 7 алтын³³. В следующей, по хронологии, сохранившейся приходо-расходной книге за 1613/14 г. упоминаний о нём нет.

В материалах Г. А. Власьева по родословной Кропоткиных кн. Василий Иванович не обозначен³⁴. В росписи рода князей Кропоткиных, включённого в состав «Бархатной книги»³⁵, имя его также не упоминается. Описание владений, свидетельствующее о том, что кн. В. И. Кропоткин был мелким землевладельцем, встречается в писцовой книге князя Звенигородского 1582 г.³⁶ Генеалогическое древо Кропоткиных, в котором кн. Василий Иванович обозначен под № 14 и по которому возможно определить его ближайшие родственные связи, помещено в первом томе издания «Дворянские роды Российской империи» (табл. 57)³⁷. К таблице дан поясняющий текст, что от кн. Дмитрия Дмитриевича сына кн. Дмитрия Васильевича Кропотки пошла «оставшаяся в Литве и рано угасшая ветвь князей Кропоткиных-Еловицких»³⁸.

Пресако в дельно чедорно сохочаю
 митре (по муиртвѣ и нуу) и нуапоку
 дельно (чууду) то. Мо. 21. 21. 21.

Дали по княгине иноке старицы Агафьи
 Кайболове на сорокоуст на воск и на фимьян
 60 алтын.

Дароуно по ахмарицеу Агафьи
 60 алтын.

Взятоу митре (по доху) в идакадара
 (по доху) тошира (по доху) тошира (по доху)
 и (по доху) тошира (по доху) тошира (по доху)
 60 алтын на про
 што. 21. 21. 21.

Илл 2. «...Дали по княгине иноке старицы Агафьи Кайболове на сорокоуст на воск и на фимьян 60 алтын...».

К сожалению, данные «новой редакции» генеалогического древа, в частности, литовской ветви, не имеют документальных подтверждений, а те, на которые ссылается автор статьи о князьях Кропоткиных, вызывают сомнения³⁹.

Таким образом, приходо-расходные книги содержат многоуровневую информацию и могут быть использованы не только для исследования хозяйственной жизни монастыря, но и для изучения биографий насельников и вкладчиков монастыря. Всесторонний скрупулёзный анализ этих источников помогает выявить новые генеалогические сведения.

В этой связи встаёт вопрос о доступности для исследователей, прежде всего для генеалогов, значительного и весьма разнообразного материала, содержащегося в приходо-расходных книгах. Не вызывает сомнений, что готовящаяся публикация поможет решить эту проблему.

¹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. – СПб., 1910. – Т. 1. – Вып. 2.

² Проект получил финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда: гранты № 09-01-16161д и 05-01-01189д.

³ В исторической литературе предположение о начале в 1560-х гг. систематического ведения монастырской хозяйственной документации высказано в связи с постановлением Стоглавого собора о контроле («ведать и отписывать») монастырской казны представителями государственной власти (*Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследование и тексты. – М., 2000. – С. 359–360).

⁴ См. подробнее: *Иванов В. И.* Бухгалтерский учёт в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. – СПб., 2005. – С. 14–15.

⁵ См., например: «Да с Москвы же привезли игумен и старцы сто пятьдесят рублей, что дал вкладу князь Иван Михайлович Воротынской по отце своём по князе Михаиле Ивановиче да по брате по своём по князе Логине Михайловиче. Князь Иван же Михайлович Воротынской дал по отце своём и по брате пятьдесят рублёв денег» (1601 г. июля 21 – 1608/09 г. – Приходная денежная «сундушная» книга Кирилло-Белозерского монастыря: Архив СПб ИИ РАН. – Кол. 260. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 14).

⁶ *Долгоруков П.*, кн. Сказание о роде кн. Долгоруковых. – СПб., 1840. – С. 16.

⁷ *Лобанов-Ростовский А. Б.*, кн. Русская родословная книга. Изд. 2. – Т. 2. – СПб., 1895. – С. 23.

⁸ *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. – Т. 1. – Ч. 3. – СПб., 1907. – С. 12.

⁹ РГАДА. – Ф. 1441. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 32–32 об.

¹⁰ Дворцовые разряды. – Т. 1. – СПб., 1850. – Стб. 740, 937.

¹¹ *Голицын Н. Н.*, кн. Род кн. Голицыных. – Т. 1. – СПб., 1892. – С. 115.

¹² *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. – М., 2004.

¹³ П. П. Лихачёв пишет, что «в боярском (Шереметевском) списке (Д. Р. В. XX) точно не означено время производства князя Андрея Ивановича в бояре» (*Лихачёв Н. П.* Новое родословие князей Голицыных. – СПб., 1893. – С. 15).

¹⁴ Там же. – С. 322.

¹⁵ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т. 34. – М., 1978. – С. 204, 215. Кн. Н. Н. Голицын ошибочно предполагает, что в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан и пострижен под именем Дионисий кн. Андрей Васильевич Голицын, боя-

- рин, сын кн. Василия Юрьевича Голицына (Булгакова), двоюродный брат А. И. Голицына. (*Голицын Н. Н.*, кн. Указ. соч. – Т. 1. – СПб., 1892. – С. 116, 414).
- ¹⁶ ПСРЛ. – Т. 34. – С. 215.
- ¹⁷ Архив СПб ИИ РАН. – Кол. 260. – Оп. 2. – Д. 39. – Л. 40–40 об.
- ¹⁸ РГАДА. – Ф. 1441. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 55 об.
- ¹⁹ *Никольский Н. К.* Указ. соч. – Т. 1. – Вып. 1. – СПб., 1897. – С. СII.
- ²⁰ *Цит. по: Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – С. 231 (Соф. 1165. – Л. 56–56 об.).
- ²¹ РГАДА. – Ф. 1441. – Оп. 1. – Д. 232. – Л. 25 об.
- ²² *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. – Т. 1. – Вып. 1. – СПб., 1897. – С. СIII.
- ²³ *Цит. по: Лихачев Н. П.* Указ. соч. – С. 15. Кормовая книга XVII в. Кирилло-Белозерского монастыря (Софийский список № 464) была опубликована Ив. Сахаровым (Записки отделения русской и славянской археологии императорского Археологического общества. – Т. 1. – СПб., 1851), упомянутая цитата – на с. 61.
- ²⁴ Голицын Андрей Андреевич, кн., (†22.09.1638), боярин, сын кн. Андрея Ивановича Голицына. Захоронен 4.10.1638 в Троице-Сергиевом мон. у сев. стороны Троицкого собора. Жена Евфимия Юрьевна (урожд. Пильмова-Сабурова) (†01.1641). Дети: Василий, Иван, Алексей, Михаил.
- ²⁵ РГАДА. – Ф. 1441. – Оп. 1. – Д. 229. – Л. 7.
- ²⁶ *Цит. по: Барсуков А. П.* Род Шереметевых. – Кн. 1. – СПб., 1881. – С. 319.
- ²⁷ Там же. – С. 318.
- ²⁸ *Барсуков А. П.* Указ. соч. – Кн. 1. – С. 321.
- ²⁹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. – Т. 1. – Вып. 1. – СПб., 1897. – С. LV.
- ³⁰ Архив СПб ИИ РАН. – Кол. 260. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 80.
- ³¹ РГАДА. – Ф. 1441. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 22.
- ³² Запись датирована октябрём 1611 г. Архив СПб ИИ РАН. – Кол. 260. – Оп. 2. – Д. 62. – Л. 31 об.
- ³³ Архив СПб ИИ РАН. – Кол. 260. – Оп. 2. – Д. 62. – Л. 51, 77 об., 93.
- ³⁴ Там же. – Ф. 180. – Оп. 1. – № 92.
- ³⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... которая известна под названием Бархатной книги. Ч. I–II. – М., 1787. С. 110–112.
- ³⁶ *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. – М., 1905. – С. 254. Благодарю И. В. Сахарова за любезно оказанную помощь в поиске сведений о кн. В. И. Кропоткине.
- ³⁷ *Дворянские роды Российской империи / Рук. авт. кол. П. Х. Гребельский.* – Т. 1. – СПб., 1993. – С. 241 (Автор статьи А. А. Шумков).
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Автор, кроме названия архива, не указывает номеров фонда, дела, описи и листа.